

Научная статья

УДК 347.440

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).343-347

EDN UHFGGD

Конструкция договора доверительного управления имуществом в отечественной цивилистике

Владимир Николаевич Белоусов

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

BelousovVN@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9653-7288>

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются положения о договоре доверительного управления имуществом. Доказана обязательственная природа отношений по доверительному управлению. Определено место исследуемого договора в системе гражданско-правовых обязательств по критерию результата. Заключено, что данное соглашение является самостоятельным видом, входящим в группу договоров об оказании услуг. Всесторонне исследована правовая характеристика договора. Обоснована реальная модель договора. Аргументирован вывод о двусторонне обязывающем характере данной сделки. Не поддержан вывод об отнесении договора к числу фидуциарных сделок. Назван исчерпывающий перечень существенных условий договора. Предложено исключить из перечня существенных условий наименование юридического лица или имя гражданина, в интересах которых осуществляется управление имуществом. Подтверждена целесообразность закрепления обязательной письменной формы договора и специальных последствий на случай ее несоблюдения. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

доверительное управление, учредитель управления, доверительный управляющий, выгодоприобретатель, предмет договора, существенные условия

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Белоусов В.Н. Конструкция договора доверительного управления имуществом в отечественной цивилистике // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 3. С. 343–347. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).343-347. EDN UHFGGD

Original article

The construction of the trust property management contract in the domestic civil law

Vladimir N. Belousov

Baikal State University, Irkutsk, Russia

BelousovVN@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9653-7288>

ABSTRACT

The article analyzes the provisions on the trust property management contract. The obligatory nature of relations on trust property management is proved. The place of the studied contract in the system of civil law obligations is determined according to the result criterion. It is concluded that this agreement is an independent type, included in the group of service agreements. The legal characteristics of the contract has been comprehensively investigated. The real model of the contract is substantiated. The conclusion about the bilaterally binding nature of this agreement is argued. The conclusion about classifying the agreement as fiduciary is not supported. An exhaustive list of the essential terms of the contract has been named. It is proposed to exclude from the list of essential conditions the name of the legal entity or the name of the citizen in whose interests the property is managed. The expediency of securing a mandatory written form of the contract and special consequences in case of its non-compliance has been confirmed. Proposals for improving legislation in this area have been formulated.

KEYWORDS

trust management, management founder, trustee, beneficiary, subject of the contract, essential conditions

FOR CITATION

Belousov V.N. The construction of the trust property management contract in the domestic civil law. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(3):343–347. (In Russian). DOI 10.17150/1819-928.2023.24(3).343-347. EDN UHFGGD

© Белоусов В.Н., 2023

Законодательное закрепление договор доверительного управления имуществом получил сравнительно недавно, с принятием части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). О легальном определении договора доверительного управления имуществом можно судить, исходя из содержания статьи 1012 ГК РФ. Здесь сказано, что по данному договору учредитель управления передает доверительно-му управляющему на определенный срок имущество в доверительное управление, а доверительный управляющий обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им выгодоприобретателя¹.

Включение специальных норм о договоре доверительного управления имуществом не только не прекратило полемику о его правовой природе и основных элементах, но и послужило основанием для развития полярных мнений на этот счет.

На страницах юридической литературы высказываются разные позиции на природу отношений, возникающих из договора доверительного управления имуществом. Одни исследователи полагают, что доверительному управлению (доверительной собственности) присущи признаки вещных прав [1, с. 91]. Поэтому такое управление представляет собой отдельный (самостоятельный) вид ограниченных вещных прав. Другая группа авторов признает исключительно обязательственно-правовую природу договора доверительного управления имуществом [2, с. 44]. И эта точка зрения представляется более убедительной. Во-первых, нет правовых оснований отождествлять доверительное управление имуществом и доверительную собственность (траст), которая характерна для англосаксонской системы права. В случае с трастом право собственности переходит к доверительному собственнику. Во-вторых, основанием возникновения доверительного управления является именно договор. В-третьих, доверительному управлению не свойственны такие признаки вещных прав, как бессрочность, право следования. М.А. Матвеева справедливо называет и другие отличия доверительного управления от уже существующих ограниченных вещных прав (правами оперативного управления и хозяйственного ведения) [3, с. 154]. В этой связи отношения по доверительному управлению имуществом являются обязательственными.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Большинство исследователей относят анализируемое соглашение в соответствии с классификацией по критерию результата к договорам об оказании услуг [4, с. 10]. Вместе с тем О.Д. Комарова в зависимости от цели заключения предлагает рассматривать доверительное управление как договор, направленный на оказание услуг или на выполнение работ [5, с. 36]. Примечательно, что аргументов в поддержку данного вывода автор не приводит. Представляется обоснованным первый подход. В соответствии с пунктом 2 статьи 779 ГК РФ правила главы 38 ГК РФ об оказании услуг не применяются к услугам, оказываемым по договорам, предусмотренным главой 53 (доверительное управление). В отличие от подряда договор доверительного управления имуществом заключается в отношении неовещественного результата. Интерес представляют сами услуги по управлению имуществом.

Таким образом, договор доверительного управления имуществом является самостоятельным договорным видом, входящим в группу договоров об оказании услуг. Наличие специальных правил о прекращении договора и ответственности доверительного управляющего, содержащиеся в ГК РФ, дополнительно обосновывают самостоятельность исследуемого договора.

Помимо свободного договорного заключения доверительного управления имуществом, в законе также перечислены случаи его учреждения. Например, доверительное управление наследственным имуществом, а также имуществом безвестно отсутствующего, подопечного и др. Правовая регламентация доверительного управления не исчерпывается только ГК РФ. Специальными нормативными актами предусмотрено, в частности, доверительное управление паевыми инвестиционными фондами, морскими судами, автомобильными дорогами общего пользования.

Обратимся к правовой характеристике договора. Из легального определения следует, что данный договор является реальным. Некоторые авторы отстаивают консенсуальную модель договора, поскольку, по их мнению, он должен считаться заключенным с момента достижения согласия по всем существенным условиям [6, с. 214]. Данный вывод не вполне убедителен. Основная цель договора будет достигнута только после фактической возможности управлять вверенным имуществом. Реальный договор не отрицает необходимость достижения соглашения сторон по его условиям. Напротив, он состоит из соглашения и юридического поступка – передачи имущества [7, с. 551].

В отношении возмездности/безвозмездности договора доверительного управления имуществом встречается категоричный вывод о том, что он является только возмездным [8, с. 101]. Противоположное суждение высказывает А.Г. Ананьев. По мнению ученого, договор может быть как возмездным, так и безвозмездным. Отсутствие в договоре размера вознаграждения и указаний не его безвозмездность не порождает признание его незаключенным [9, с. 94]. При этом буквальное толкование статьи 1016 ГК РФ позволяет сделать следующий вывод. По общему правилу договор является возмездным. В то же время контрагенты вправе заключить безвозмездный договор. Однако в этом случае нужно прямо указать на безвозмездность в тексте соглашения. Иначе такой договор признается незаключенным. Оснований для редакции нормы закона на сегодняшний день не имеется.

Права и обязанности доверительного управляющего достаточно подробно регламентированы в статье 1020 ГК РФ. Вместе с тем в законе не закреплен перечень встречных обязанностей учредителя управления. Это дает основание некоторым ученым сделать вывод об односторонне обязывающем характере договора [5, с. 36]. Тем не менее из смысла данного договора следует, что основной обязанностью учредителя управления в возмездном соглашении является выплата вознаграждения доверительному управляющему. Как в возмездном, так и в безвозмездном договоре учредитель управления, выгодоприобретатель должны воздерживаться от вмешательств в оперативно-хозяйственную деятельность доверительного управляющего, если иное не предусмотрено соглашением.

Спорным является вопрос об отнесении исследуемого договора к числу фидуциарных сделок. Основным аргументом сторонников того, что такой договор является фидуциарным, является отражение в его названии слова «доверительный», а также в признаках поведения должника [10, с. 403]. Договору доверительного управления имуществом присущ личный характер исполнения, поскольку доверительный управляющий должен исполнять свои обязанности лично [11, с. 12]. Договор доверительного управления имуществом прекращается по инициативе любой стороны в связи с утратой доверия [12, с. 57].

Несмотря на изложенные аргументы, вряд ли можно согласиться с наличием фидуциарных отношений в договоре доверительного управления имуществом по следующим соображениям.

В основе любой сделки заложено доверие, однако не всегда оно порождает правовые последствия. Личное доверие складывается, прежде всего, между гражданами. Учитывая, что доверительным управляющим, как правило, является коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, то и доверительный характер отношений сомнителен. В данном договоре доверие не выступает мотивом возникновения, изменения и прекращения договорного обязательства по управлению имуществом. Необходимо разграничивать личное исполнение обязательства и личное доверие контрагентов. Более того, в определенных законом или договором случаях доверительный управляющий вправе поручить иному лицу совершать действия по управлению имуществом собственника (пункт 2 статьи 1021 ГК РФ). И, наконец, возможность одностороннего немотивированного отказа от договора [13, с. 16] предусмотрена на сегодняшний день только для учредителя управления. Отрицание фидуциарного характера в исследуемом договоре можно встретить также в работе С.П. Александровой [14, с. 80].

Перейдем к анализу существенных условий договора. В статье 1016 ГК РФ перечислены условия, которые необходимо согласовать для того, чтобы договор считался заключенным.

Бесспорно, в любом соглашении существенным условием является его предмет [15, с. 637]. Необходимо различать объект и предмет договора. Примечательно, что законодатель отнес состав имущества, который переходит в доверительное управление (по сути, объект договора) к числу существенных условий. Думается, такой подход не соответствует общему учению о существенных условиях. Предметом договора доверительного управления имуществом является не само имущество, а юридические и фактические действия доверительного управляющего по управлению определенным имуществом в целях обеспечения интересов учредителя управления или выгодоприобретателя. В доверительное управление могут переходить как телесные вещи, так и исключительные права, бездокументарные ценные бумаги. Право собственности сохраняется за учредителем управления. К доверительному управляющему переходят полномочия по управлению имуществом и его защите. Данный вывод подтверждается примерами из судебной практики². Переданное в управление имущество

² Постановление суда по интеллектуальным правам от 06 июня 2016 г. № С01-258/2016 по делу № А27-11789/2015 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

обособляется от иного имущества доверительно-управляющего, учредителя управления и отражается на отдельном балансе.

В возмездном договоре доверительного управления имуществом существенным является условие о цене, т. е. о размере вознаграждения доверительному управляющему. Форма и периодичность выплаты вознаграждения согласовываются сторонами. Доверительный управляющий помимо вознаграждения имеет право на возмещение расходов, понесенных им в связи с управлением имуществом.

Существенным условием является также срок действия договора. Договор не может заключаться на срок более пяти лет. Такой подход законодателя можно объяснить необходимостью исключить возможность заключения притворных сделок, прикрывающих под бессрочным доверительным управлением непосредственно отчуждение имущества [16, с. 95]. Он также делает отношения контрагентов более устойчивыми.

Следующим существенным условием законодатель называет наименование (имя) лица, в интересах которого осуществляется управление имуществом. Не оспаривая важность отражения в тексте договора данных об учредителе управления

или выгодоприобретателе, видится сомнительным именовать такую информацию как существенное условие договора. Условие между контрагентами должно быть о чем-то (сроке, цене и пр.), а не о субъекте права. Поэтому предлагаем исключить из перечня существенных условий, закрепленном в статье 1016 ГК РФ, такую информацию.

Форма договора доверительного управления имуществом всегда письменная. В случае управления недвижимым имуществом передача такого имущества подлежит государственной регистрации. При несоблюдении требования о письменной форме договор является недействительным. Верховный Суд РФ подтвердил правильность указанного подхода³.

В завершение следует отметить, что непродолжительное время легального закрепления договора доверительного управления имуществом порождает дискуссии и пробелы, которые необходимо исключать, в том числе с учетом приведенных выше предложений.

³ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 дек. 2018 г. № 49 // Российская газета. 2019. № 4.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ахметьянова З.А. О видах вещных прав и их системе / З.А. Ахметьянова. — EDN OJYPJN // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2011. — Т. 153, № 4. — С. 88–99.
2. Суханов Е.А. О доверительном управлении имуществом как обязательно-правовом способе осуществления права собственности / Е.А. Суханов. — EDN ZTWPWL // Вестник экономического правосудия РФ. — 2017. — № 11. — С. 44–56.
3. Матвеева М.А. Особенности института доверительного управления в гражданском праве / М.А. Матвеева. — EDN PVBVCIX // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 6. — С. 152–156.
4. Катанаева Е.Н. Общая характеристика договора доверительного управления имуществом в российском гражданском праве / Е.Н. Катанаева. — EDN ZCXEXJ // Gaudeamus Iqitur. — 2018. — № 2. — С. 10–12.
5. Комарова О.Д. Договор доверительного управления имуществом несовершеннолетних / О.Д. Комарова. — EDN KNXTEF // Современное право. — 2007. — № 7. — С. 36–38.
6. Беневоленская З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства : монография / З.Э. Беневоленская. — Москва : Пресс, 2002. — 304 с.
7. Ламм Т.В. Правовая природа передачи вещи как элемента фактического состава реального договора / Т.В. Ламм, Е.В. Титов. — DOI 10.17150/2500-2759.2017.27(4).546-553. — EDN ZUFGOT // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 4. — С. 546–553.
8. Петрова Г.В. Гармонизация правового регулирования доверительного управления активами по праву России, ЕС и праву государств СНГ как фактор обеспечения безопасности инвестиций / Г.В. Петрова. — EDN UYVDDD // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. — 2015. — № 2. — С. 96–102.
9. Ананьев А.Г. Вопросы правовой сущности отношений по доверительному управлению имуществом / А.Г. Ананьев. — DOI 10.18384/2310-6794-2021-3-86-97. — EDN CAUUZN // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2021. — № 3. — С. 86–97.
10. Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 2 / под ред. О.Н. Садикова. — Москва : ИНФРА-М, 2010. — 595 с.
11. Гордеева Н.Г. Договор доверительного управления зданиями, находящимися в государственной собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н.Г. Гордеева. — Санкт Петербург, 2010. — 23 с.
12. Тимофеева Р.И. Доверительное управление имуществом / Р.И. Тимофеева, Е.В. Голободоркина. — EDN WDGVEVD // Правовое государство: теория и практика. — 2016. — № 2. — С. 57–62.

13. Захарова О.Н. К вопросу о способах расторжения договора / О.Н. Захарова, Т.Ю. Епифанцева. – DOI 10.17150/2411-6262.2016.7(5).16 // *Baikal Research Journal*. – 2016. – Т. 7, № 5. – URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20925>.
14. Александрова С.П. К вопросу о фидуциарности договора доверительного управления имуществом / С.П. Александрова. – EDN RBLJQZ // *Юридическая мысль*. – 2013. – № 1. – С. 79–85.
15. Вакулина Г.А. Договор добровольного страхования имущества граждан / Г.А. Вакулина. – DOI 10.17150/2500-2759.2016.26(4).635-642. – EDN WZXTNH // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2016. – Т. 26, № 4. – С. 635–642.
16. Ильюшенко А.А. Договор доверительного управления имуществом подопечного / А.А. Ильюшенко. – Москва : Юрист, 2007. – 192 с. – EDN QXIGHT.

REFERENCES

1. Akhmet'yanova Z.A. Types of proprietary rights and their system. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 2011, Vol. 153, no. 4, pp. 88–99. (In Russian). EDN: OJYPJN.
2. Sukhanov E.A. Entrusted Property Management as the Method of Enjoyment of Ownership Under the Law of Obligations. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii = Herald of Economic Justice*, 2017, no. 11, pp. 44–56. (In Russian). EDN: ZTWPWL.
3. Matveeva M.A. Features of the entrusted management institute in civil law. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Problems in Humanities and Natural Sciences*, 2019, no. 6, pp. 152–156. (In Russian). EDN: PBBICX.
4. Katanaeva E.N. General Characteristics of the Contract of Trust Management of Property in the Russian Civil Law. *Gaudeamus Iqitur*, 2018, no. 2, pp. 10–12. (In Russian). EDN: ZCXEXJ.
5. Komarova O.D. Entrusted management agreement of minors' property. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2007, no. 7, pp. 36–38. (In Russian). EDN: KNXTEF.
6. Benevolenskaya Z.E. Trust management of property in the business sphere. Moscow, Press Publ., 2002. 304 p.
7. Lamm T.V., Titov E.V. The Legal Nature of the Transfer of Objects as an Element of the Set of Facts of the Real Contract. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 4, pp. 546–553. (In Russian). EDN: ZUFGOT. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(4).546-553.
8. Petrova G.V. Harmonization of Legal Regulation of Asset Management at the Law of Russia, the Eu and the Law of the Cis Member States as a Factor of Support Security Investment. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evraziiskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo = International Cooperation of Eurasian Countries: Politics, Economy and Law*, 2015, no. 2, pp. 96–102. (In Russian). EDN: UYVDDD.
9. Anan'ev A.G. Questions of Legal Essence of Relationships in Property Asset Management. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2021, no. 3, pp. 86–97. (In Russian). EDN: CAUZZN. DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-86-97.
10. Sadikov O.N. (ed.). *Civil law*. Moscow, Infra-M Publ., 2010. Vol. 2. 595 p.
11. Gordeeva N.G. Trust agreement for the management of publicly owned buildings. *Cand. Diss. Thesis*. Saint Petersburg, 2010. 23 p.
12. Timofeeva R.I., Golobodorkina E.V. Trust Administration of Property. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2016, no. 2, pp. 57–62. (In Russian). EDN: WDGEDV.
13. Zakharova O.N., Epifantseva T.Yu. Revisiting the Ways of Terminating Contracts. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 5. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(5).16. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20925>. (In Russian).
14. Aleksandrova S.P. About the Question of the Fiduciary of Trust Agreement Property. *Yuridicheskaya mysl' = Legal thought*, 2013, no. 1, pp. 79–85. (In Russian). EDN: RBLJQZ.
15. Vakulina G.A. Voluntary Property Damage Insurance. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no. 4, pp. 635–642. (In Russian). EDN: WZXTNH. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(4).635-642.
16. Il'yushenko A.A. Trust management agreement of the ward's property. Moscow, Yurist Publ., 2007. 192 p. EDN: QXIGHT.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимир Николаевич Белоусов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института юстиции. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; SPIN-код 1675-9010

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir N. Belousov – PhD in Law, Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Institute of Justice. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; SPIN-код 1675-9010

Поступила в редакцию / Received 07.07.2023

Доработана после рецензирования / Revised 11.08.2023

Принята к публикации / Accepted 25.08.2023